

АКТЕРСКАЯ КНИГА
СВЯТЫХ ОФИЦИАНТОВ КИНО

ЖАН-ПОЛЬ БЕЛЬМОНДО

ОН БЕСТРАШЕН
НЕ ТОЛЬКО НА ЭКРАНЕ,
НО И В ЖИЗНИ.
ВСЕ ОПАСНЕЙШИЕ
ТРОКИ ВОЗДУХА
ВЫПОЛНЯЛ САМ.
ОТКАЗЫВАЮСЬ
ОТ УСЛУГ КАСКАДЕРОВ.

ПРОФЕССИОНАЛ

ТЕБЕ
Е

Александр Владимирович Брагинский

Жан-Поль Бельмондо.

Профессионал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=602445

*Жан-Поль Бельмондо. Профессионал / Александр Брагинский: Зебра Е,
АСТ; Москва; 2008
ISBN 978-5-94663-800-5*

Аннотация

Книга о жизни и творчестве великого французского актера. Несмотря на то, что Жану-Поллю Бельмондо уже за 75, и он перенес тяжелейший инсульт, он не собирается почивать на лаврах. Недавно снова снялся в кино. В 2009 году на экраны выйдет фильм «Человек и его собака», где Бельмондо сыграл главную роль. Уход из кино для него, великолепного профессионала, равнозначен уходу из жизни.

Содержание

Феномен Бельмондо	4
1933–1957	10
«Я рос в артистической среде»	10
«Нас побьют марсиане...»	22
1957–1967	26
Со сцены – на съемочную площадку	26
Выбор сделан	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Брагинский Жан-Поль Бельмондо. Профессионал

Феномен Бельмондо

Мне довелось встретиться с Жан-Полем Бельмондо, когда тот приезжал в Москву весной 1989 года на премьеру фильма Клода Лелуша «Баловень судьбы».

В ожидании, когда его позовут на сцену Дома кино, он сидел на диване в фойе и беседовал со «свитой», с русскими и французскими журналистами. Кругом молча стояли поклонники и поклонницы. Жан-Поль знал, что за ним наблюдают, и немного позировал. Знакомое по фильмам продолговатое лицо с резко очерченными губами и «боксерским» носом выражало некоторую скуку. Когда его спрашивали о его впечатлениях от Москвы, он отшучивался. Говорил, что еще ничего не видел, только что прилетел на личном самолете друга-бизнесмена Жан-Франсуа Бардалу, что собирается в Ленинград – тогда он еще не назывался Санкт-Петербургом. Потом его пригласили на сцену. Он вышел под овации зрителей, под вспышки блицев, сказал банальные слова о том, что ему приятно оказаться в Москве и участвовать в «про-

движении» (так это называется у французов) «нового замечательного фильма моего друга Клода», и выразил надежду, что эта картина будет иметь тут такой же успех у русского зрителя, как во всем мире. Блеснул ослепительной улыбкой и исчез.

Наблюдая за ним, можно было легко убедиться, что Жан-Поль Бельмондо в жизни такой же, как на экране, – подтянутый, спортивный, непринужденный, релаксирующий. Любимец Франции прост и искренен, непосредственен, как ребенок. Недаром обожающие его французы придумали ему прозвище «Бебель» (что можно перевести как «Прекрасное дитя»).

Жан-Поль Бельмондо чуть ироничен к шумихе вокруг себя и даже к самому себе. Слова «да не принимайте вы меня всерьез», – он любит повторять почти в каждом из своих интервью. Относясь достаточно критично к самому себе, Бельмондо однажды нарисовал одной емкой фразой свой портрет: «Ничего в голове – всё в кулаках». Но все это – явное кокетство. Жан-Поль отлично знает себе цену. А вот самоиронии ему всегда было не занимать. И дурачиться он действительно любит. Опубликованный после его возвращения из нашей страны в «Пари Матч» фото репортаж был именно таким: он либо откровенно забавлялся (снимок в московском метро в обнимку со скульптурой пролетарки на станции «Площадь революции»), либо позировал с насмешливыми чертенятами в глазах (с милиционерами на Дворцовой

площади в Ленинграде или там же с пионерами у «Авроры»).

Как отличался он при этом от своего друга Алена Дело-на, который в те времена любил выглядеть эдаким мизантропом – позировал фотографам в окружении собак, доказывая в многочисленных интервью, что те никогда не изменяют – в отличие от людей.

Жан-Поль всегда был самым собой – в жизни, на сцене, на экране. Этот человек – очень цельная натура. Настоящий мужик. Наверное, во многом именно это позволяет ему оставаться кумиром зрителей на протяжении вот уже 50 с лишним лет.

Вспоминая название фильма Лелуша, спросим себя: баловень ли судьбы Жан-Поль Бельмондо?

До какой-то степени – несомненно. Он родился в обеспеченной артистической семье, никогда не знал материальных забот, а потом и сам начал много зарабатывать, хотя слава не пришла к нему в одночасье. У него было счастливое детство. Его, брата и сестру окружала нежная забота родителей, их воспитанием и образованием занимались всерьез. Жан-Поль рано женился по любви и, хотя впоследствии развелся, сохранил с матерью своих троих детей самые добрые отношения. С его именем не связаны громкие скандалы и сенсации, он никогда не давал повода для вмешательства в свою личную жизнь желтой прессе. И неизменно сохранял положенную дистанцию. Когда его популярность пошла на спад, он не делал никаких лишних телодвижений для того, что-

бы ее вернуть. Никогда не стремился «пиарить» себя. Став меньше сниматься в кино, свою энергию и талант отдал сцене. Купил театр «Варьете» в Париже и всецело посвятил себя заботам о благополучии своего «детища». Исполнил на его сцене ряд потрясающих ролей. По признанию критиков, он лучший Сирано де Бержерак Франции. На вопрос журналистов о том, где ему больше нравится играть – в кино или театре, Бельмондо отвечает: «Это все равно, если бы меня спросили, кого я люблю больше – отца или мать...»

Жан-Поль Бельмондо – актер от Бога, с этим никто не станет спорить, даже те, кто ныне считает, что его смотрят только по телевидению или на DVD, и что он стал «звездой малого экрана».

Но в том-то и дело, что ему абсолютно безразличны такие рассуждения. Бельмондо знает, что навсегда занял свое место в кинематографе Франции.

О нем прекрасно сказал режиссер Клод Шаброль: «Жан-Поль обладает одним секретом: он действительно такой, каким выглядит, ему нечего изображать из себя, фабриковать некий имидж, напяливать маску. Он действительно симпатяга, действительно спортивен, действительно умница».

В кино Бельмондо никогда не признавал дублеров и всегда сам проделывал опаснейшие трюки. Он выполнил свыше 150 сложнейших каскадов, иногда придуманных им самим, не раз получал серьезные травмы. «Риск, которому я подвергал себя в течение многих лет, позволял мне утверждать себя

как мужчину и завоевывать сердца прекрасных женщин. Самостоятельное исполнение трюков позволяло мне оставаться честным перед зрителями. Я никогда их не обманывал и всегда с гордостью мог смотреть им в глаза», – говорил в одном из интервью Жан-Поль.

Казалось, что над Бельмондо невластно время. Но в 1985 году на съемках фильма «Ограбление» 52-летний Жан-Поль упал с высоты, получив серьезную травму спины. С тех пор он стал прибегать к помощи каскадеров.

– У вас, наверное, уже не хватает сил самому исполнять трюки? – однажды поддел его какой-то журналист.

Бельмондо тут же парировал:

– Я по-прежнему в отличной форме. Просто надо соответствовать своему «солидному» возрасту. Не хочу, чтобы меня называли летающим дедушкой французского кино.

В 2001 году, в возрасте 68 лет, у актера случился обширный инсульт, парализовавший правую половину тела. Он не мог говорить и долгое время общался с помощью жестов. Тогда многие, если не все, поставили на нем крест. Но Жан-Поль не сдавался, с поразительным мужеством и упорством боролся с тяжелой болезнью. Ему пришлось заново научиться ходить и говорить. Он полностью восстановился, вновь работает на тренажерах, лупит боксерскую грушу, подаренную ему великим чемпионом-супертяжем Эвандером Холифилдом в знак почитания его актерского таланта. Пять лет назад Бельмондо официально женился на своей любимой

женщине Натти (к тому времени они жили вместе уже 13 лет). К 70-летнему юбилею она преподнесла Жан-Полю великолепный подарок – родила дочку Стеллу. Отец души в ней не чает и все свободное время посвящает ей. Он не считает себя стариком. Недавно вот вновь снялся в кино. И не просто в эпизоде, а в заглавной роли.

«Не надо забивать себе голову грустными мыслями о возрасте, надо жить как будто ты по-прежнему молод, – утверждает актер. – Нельзя сдаваться старости.

Да, она пугает. Но если ты чувствуешь, что тело твое в форме и с головой у тебя все в порядке, пошли к черту эту старость».

Недавно пришло сенсационное сообщение: Жан-Поль разводится с Натти (а ее он старше на 30 лет). Неужели нашел кого помоложе?

1933–1957

«Я рос в артистической среде»

Жан-Поль Бельмондо родился 9 апреля 1933 года в Нейи-сюр-Сен, тогда пригороде Парижа, сегодня вошедшем в черту города.

Бывает, само детство, атмосфера в доме, люди, в нем бывавшие, определяют дальнейшую «профориентацию» ребенка. Скажем, есть много театральных династий. В кино тоже существует тенденция передавать эстафету. А вот в мире изобразительных искусств таких «кланов» немного. Впрочем, ясно, что первым делать карьеру, конечно, труднее без протекции. Жан-Поль может гордиться, что сделал себя сам, без чьей-либо помощи. Однако то, что его жизнь окажется связана с театром и кино, было в какой-то мере запрограммировано. Искусство составляло часть его жизни с детства. В мастерской отца, известного скульптора, профессора изящных искусств Поля Бельмондо (его имя теперь носит одна из улиц Парижа), бывали крупные художники, писатели, артисты Франции. Они вели оживленные дискуссии о современной живописи и скульптуре, театре и кино.

— Каких только знаменитостей я не встречал в мастерской отца, каких только бесед не слышал, — вспоминал в своей ав-

тобиографии Жан-Поль. — Здесь я приобрел больше знаний, чем за десятилетие учебы в школе».

Родители любили театр и часто отправлялись туда с детьми. Цирк тоже долгое время занимал воображение Жан-Поля. Бабушка по линии матери итальянка Розина Серрито была актрисой балета. Ее фамилией (только с одним «р») Жан-Поль много позже назовет свою кинокомпанию.

В детстве Жан-Поль проводил много времени в мастерской отца, который неоднократно пытался вылепить скульптурный портрет сына, но тот был слишком непоседлив. Месье Полю никак не удавалось заставить его позировать. Шустрый мальчик просто не мог оставаться на одном месте — он крутился как волчок, пачкал руки глиной, разбрасывал инструменты. Теперь-то спустя многие годы Жан-Поль, собравший полную коллекцию произведений своего отца, жалеет, что среди нее нет его скульптурного портрета.

Став постарше, он любил наблюдать в мастерской за сильными руками Поля Бельмондо, разминающими глину или орудующими резцом. Отца он боготворил. (Когда много позже Жан-Поль был награжден высшей кинематографической наградой Франции «Сезар» за фильм «Баловень судьбы» режиссера Клода Лелуша, то отказался от почетного трофея, потому что скульптор Сезар, создавший статуэтку, когда-то пренебрежительно отзывался о работах его отца. Так Бельмондо остался без «Сезара», а «Сезар» без Бельмондо). Позже Жан-Поль честно признавался, что в детстве он любил

бывать в кабинете отца и по другой причине. Скульптору Полю Бельмондо часто позировали очаровательные полуобнаженные натурщицы. «Женщинами я начал интересоваться рано – лет с шести, – вспоминает Жан-Поль. – Особенно нравилась мне наша красавица горничная Жаннет, часто служившая моделью отцу. Когда она шла к нему в мастерскую, у нас с братом моментально появлялось множество вопросов к папе, и мы стремглав летели к нему».

В юности Жан-Поль тоже пытается лепить из пластилина, и Бельмондо-старший помогает сыну ваять разных зверюшек и фигурки людей. А вдруг малыш пойдет по его стопам? Какому отцу не хочется, чтобы сын стал продолжателем его дела? Но Жан-Поль быстро остыл к ваянию и пластилину. Ему было интереснее проводить время в играх со сверстниками. Летом, когда он уезжал в местечко Клермонтан, где находилось имение родителей, перед ним открывалась возможность поухаживать местными мальчишками. Под его руководством они объединялись в цирковую труппу и показывали нехитрые представления. При этом Жан-Поль был коварным. Ему долгое время очень хотелось стать клоуном. Он и сейчас подчас называет себя «шутлом гороховым» и «Арлекино». «Ведь клоун, – говорит он, – любит зрителей, общается с ними, доставляет им радость. А они доставляют ему. Быть участником представления – значит любить аплодисменты...»

Всю войну и оккупацию мадам Бельмондо проживет с

детьми в провинции, в Клермонтане. Они ничем не выделяются среди других жителей. Как и все переносят тяготы военного времени. Выстаивают в очередях за продуктами. Экономят на всем. Спасаются в подвале от бомбардировок союзников. Жан-Поль вспоминал, как однажды они с местными мальчишками наблюдали воздушное сражение. На их глазах немецким «Мессершмитом» был сбит американский бомбардировщик. Горящий самолет упал в лес. И тогда Жан-Поль с мальчишками побежали на место крушения, надеясь спасти летчиков. Они здорово рисковали, поскольку и немцы разыскивали сбитый самолет. К сожалению, летчики были мертвы. С помощью местных крестьян ребята предали земле их тела. Конечно, такое происшествие не могло не потрясти душу маленького Бельмондо...

Глава же семьи Поль Бельмондо провел эти годы в Париже, продолжая работать в своей мастерской. Он, человек искусства, считает себя выше войны, выше политики. Оккупанты его не беспокоят, его дело – творить: Немцы во Франции вообще заигрывали с людьми искусства, пытались приблизить их к себе, разумеется, в пропагандистских целях. Известного скульптора Бельмондо не раз приглашали в Берлин. Отказываться было опасно, но и прослыть «коллабо» тоже не хотелось. Об этом периоде потом будут сняты многие фильмы, написаны романы и пьесы. Кто-то из деятелей культуры Франции действительно перешел на службу к немцам, явно или тайно помогая им, но большинство все же оказались в

рядах Сопротивления. Поль Бельмондо не относился ни к тем, ни к другим. Все время оккупации он работал в поте лица, соблюдая нейтралитет. Он не пошел на сотрудничество с немцами и избежал прозвища «коллабо». По окончании войны семья воссоединяется. Лучшие годы связаны у маленького Жан-Поля с XIV округом Парижа, где в доме № 4 по улице Виктор-Консидеран находилась квартира его отца, а поблизости, на авеню Денфер-Рошери, – мастерская. Из-за своего беспокойного характера Бельмондо сменил множество школ, и в каждой как новичку ему приходилось утверждаться среди одноклассников. Как правило, с помощью кулаков. Сначала он посещал школу на улице Анри Барбюса. Но не продержался там и года. Родители переводят его в другое учебное заведение в VI округе, в так называемую Эльзасскую школу. Откуда его исключают за дурное поведение. В выданной ему учителями характеристике говорится, что он отличается невыносимым и вздорным характером. Учителя, увы, не увидели за мальчишеской бравадой желания защищать свою свободу, утвердить свою независимость. С пятнадцати лет Жан-Поль ходит в престижный Паскалевский коллеж в XVI округе Парижа – в этот район надолго перебираются его родители. Но и тут он не слышит паинькой, становится участником всевозможных шалостей и эскапад. Учителя Жан-Поль средне, зато он первый в любой потасовке. Однажды в драке ему перебьют нос и всего в крови доставят в больницу. (Кстати, злополучная драка случилась сразу после

урока философии, спорщики разошлись во взглядах на учение Сократа). Так что «боксерский нос» у него появился не в результате сражения на ринге. Но боксом он увлекается всерьез, особенно после того, как узнает, что кумир всех парижских мальчишек, чемпион Франции в среднем весе Марсель Сердан по прозвищу «Марокканский бомбардировщик», сокрушил непобедимого до этого чемпиона мира американца Тони Заля.

Позже Бельмондо не раз вспоминал об этом бое. Ночью 21 сентября 1948 года он, как и, наверное, все парижане, припал к своему радиоприемнику, слушая трансляцию боксерского поединка из США. Жан-Поль кусал ногти, переживая за своего любимца, ведь фаворитом встречи считали матерого Заля. Когда же в одиннадцатом, предпоследнем, раунде американец рухнул на настил ринга и на счет «10» не смог подняться, в Париже началось всеобщее ликование. «Вы не поверите, но от радостных криков и взрывов петард стены нашего дома качались! Казалось, началось землетрясение», – вспоминал Жан-Поль.

Конечно, юноша Бельмондо тоже мечтает стать чемпионом. Уже на следующий день после памятного боя 15-летний Жан-Поль пришел записываться в боксерский клуб под названием «l'Avia Club». «Поздно тебе для бокса, парень», – сперва сказали ему тренеры, но потом, обнаружив у него недюжинный талант, стали заниматься с ним индивидуально. Жан-Поль, прошедший хорошую школу уличной

драки, быстро прогрессирует на ринге. Он упорно тренируется по несколько часов три-четыре раза в неделю. Но очень скоро осознает, что и этого недостаточно, чтобы стать первым. Нужны серьезная физическая закалка, полная сосредоточенность на боксе, отказ от всех других увлечений. Но он не готов сузить свою жизнь до размеров ринга. Тем не менее, Жан-Поль многие годы исправно тренируется, участвуя в состязаниях по боксу разного уровня. Он завоевывает даже в одной из версий титул чемпиона Парижа в полусреднем весе.

Интерес к боксу у него сохранится на всю жизнь, да и в дальнейшем в кино ему придется не раз играть боксеров. Кстати говоря, именно занятия спортом, хорошая физическая форма позволят ему на съемочной площадке самому выполнять невероятно опасные трюки, которые приводили в настоящий восторг профессионалов. Неудивительно, что среди его друзей много каскадеров. А в жизни он не раз расправлялся кулаками со своими недругами и обидчиками. (Хотя Жан-Поль всегда был любезен с журналистами и критиками, однажды, не сдержавшись, мощным хуком отправил на пол писаку, сочинившего про него небылицу, задевающую его честь). Но это в будущем, а пока ему приходится не только тренироваться, но и учиться: огорчать отца и мать ему никак не хотелось. Это на улице он превращался в задиру и шалопая, а дома был добрым и заботливым сыном.

Казалось, молодой Бельмондо просто пышет здоровьем,

но банальное медицинское освидетельствование ставит совершенно неожиданный диагноз: врачи обнаруживают у него зачатки туберкулеза, так называемое первозаражение. Обеспокоенные родители отправляют Жан-Поля в горы Оверни, в Алланш, славящийся своими целебными источниками. Целый год Жан-Поль живет среди местных крестьян, помогает им в сельскохозяйственных работах, ходит на танцульки, ухаживает за девушками, которым очень льстит внимание «настоящего парижанина». В те времена во многих французских деревнях по воскресным дням устраивались веселые гулянья и ярмарки. «Я регулярно отправлялся на них и участвовал во всевозможных конкурсах, часто выигрывая призы, – вспоминает Жан-Поль. – Я изображал из себя клоуна, пытаюсь рассмешить собравшихся крестьян. Когда мне это удавалось, я был просто на вершине блаженства. Потребность смешить, дарить людям хорошее настроение родилось у меня в Аланше».

Труд на свежем воздухе, здоровая простая пища, целебная вода способствуют быстрому излечению. Вернувшись домой, возмужавший Бельмондо заявляет родителям, что намерен стать фермером и, как честный человек, должен жениться на крестьянской девушке, с которой переспал. Те не принимают его желания всерьез, видя в этом лишь попытку молодого парня самоутвердиться. Ему не перечат, но просят одного: сначала закончить учебу. Жан-Поль и сам понимает, что это необходимо, но куда больше внимания уделяет

спорту – фехтует, играет в футбол (позже он некоторое время будет вратарем команды актеров), бегает, боксирует. И в дальнейшем он будет очень следить за своей физической формой. У него красивый атлетический торс, который Бельмондо любит демонстрировать зрителям в своих фильмах. «Такая форма, – скажет он, – очень укрепляет моральный дух, а тем более, если тебе наступают на ногу, ты можешь достойно ответить ударом левой».

Сдав кое-как экзамены на бакалавра, Жан-Поль оказывается перед выбором: стать фермером, чтобы обрести долгожданную независимость от родителей – и, значит, покинуть Париж, или заняться чем-то другим, например, попытаться счастья в профессиональном боксе. И тут на распутье он понимает, что по-настоящему его влечет лишь актерское ремесло: истинную радость он испытывает только тогда, когда кого-то смешит или разыгрывает. Он говорит семье, что не прочь был бы поступить в Консерваторию драматического искусства, то есть получить актерское образование. Родители относятся к этим планам сына с пониманием. Поль Бельмондо всегда любил театр, у него много друзей среди актеров. Однако он считает, что в любом случае не мешало бы посоветоваться с опытным человеком. Для этого он призывает своего друга – одного из ведущих актеров «Комеди-Франсез», сосетьера Дома Мольера – Андре Брюно. Тот просит «малыша» приготовить басню Лафонтена. Жан-Поль выбирает ту, где речь идет о вороне, которой, как вы

помните, Бог послал кусочек сыра. Представ перед дядюшкой Брюно, которого он знает с пеленок и которого не раз видел на сцене боготворимого в семье театра «Комеди-Франсез», он нисколько не смущается, отчаянно лицедействует, изображая то лису, то ворону. Но окончательный приговор Андре Брюно немилостив: абсолютно бездарен. Ему очень жаль и т. д.

Родители советуют Жан-Полю забыть об актерской карьере. Однако вскоре выясняется, что старшие Бельмондо не знают своего отпрыска. Он задет за живое. Непригоден? Так он докажет обратное! Короче, Жан-Поль поступает на театральные курсы известного Раймона Жерара. А тот, приглядевшись к ученику, настойчиво советует ему идти в Консерваторию драматического искусства. Если он серьезно хочет посвятить себя театру, это совершенно необходимо. Чтобы назло дядюшке Брюно попасть в труппу «Комеди-Франсез», без консерваторского образования у него ничего не получится.

15 октября 1951 года восемнадцатилетний Жан-Поль отправляется сдавать вступительные экзамены. У него уже нет прежней развязности, которая так покорила Андре Брюно. Он уже познал свет рампы, играя в эпизодах, и даже выступил в роли волшебного принца в «Спящей красавице» на сцене самодеятельного театра. Вместе с другом по курсам Жерара, будущей эстрадной звездой Ги Бедосом, и замечательной Анни Жирардо они приготовили пьесу Анри Аге

«Мой друг грабитель» и, играя ее в деревнях и маленьких городках, имели изрядный успех у неизбалованных зрителей французской глубинки.

Однако приемная комиссия не проявляет особого интереса к молодому дарованию, кумиру сентиментальных пастушек. На очное отделение его не берут, но предлагают стать «вольнослушателем». Жан-Поль расстроен, но назад пути нет, и он соглашается. И все же справедливость вскоре восторжествует: его несомненный дар перевоплощения будет оценен по достоинству. Не пройдет и года, как его возьмет на свой курс прекрасный актер и педагог (будущий главный администратор «Комеди-Франсез») Пьер Дюкс. Он увидит в Жан-Поле задатки великолепного комедийного актера и всячески направляет его по этому пути.

Отношения с Пьером Дюксом у Жан-Поля не были безоблачными. Тот не дает спуска своему недисциплинированному ученику, склонному к эпатажным выходкам. Он жестко требователен и не терпит разгильдяйства. Эти уроки Жан-Поль запомнит на всю жизнь. Видя, как молодой Бельмондо потешает однокурсников, изображая Тарзана, с воплями взбирающегося на карниз окон театрального зала, Пьер Дюкс лишь разводит руками. «С твоей внешностью, – говорит он, – не видать тебе ролей героев. Ты никогда не сможешь обнять женщину, не вызвав гомерического смеха в зале». Пророчество Пьера Дюкса не сбылось. Много лет спустя, когда Бельмондо спросили, каких прекрасных женщин

он держал в своих объятиях, Жан-Поль скромно ответит: «В кино – всех». В этом перечне такие красотки, как Франсуаза Дорлеак, Урсула Андресс, Клаудия Кардинале, Мишель Мерсье, Катрин Денев, Роми Шнайдер, Жанна Моро, Милен де Монжо, София Лорен, Жаклин Биссе... Да и в жизни предлинный список его возлюбленных впечатляет.

Кстати, несмотря на «боксерский нос» и другие изъяны внешности Бельмондо ухитрился попасть в число «100 самых сексуальных звезд кино» по версии авторитетного журнала «Empire».

А пока он смиренно выслушивает «мэтра». «Я был обречен играть дебилов, – скажет он в одном интервью. – Если бы у меня были комплексы, я бы пропал».

К счастью, у него не было комплексов. Проходя стажировку в «Комеди-Франсез», он сыграл в клоделевской драме «Объявление, сделанное Мари», в вольтеровском «Кандиде», а потом пробует свои силы в оперетте Франсиса Лопеца «Андалусия» и с наслаждением играет в мольеровских «Скупом» и «Жорже Дандене».

«Нас побьют марсиане...»

В 1956 году Жан-Поль завершает учебу в Консерватории. На выпускном экзамене он должен показать отрывки из классической трагедии, классической комедии и современной комедии. Похвальный лист ему дадут только за одноактную комедию Жоржа Фейдо «Любовь и рояль». Он очень легко и смешно играл человека, разыскивающего эстрадную диву, в которую влюблен и не прочь сделать женой, но... попавшего в другой дом, где живет пианистка, принимающая его за потенциального ученика. На этом немудреном «квипрокво» и была построена пьеса.

Он, конечно, огорчен, что его усилия не увенчались первыми премиями. Суровое и несправедливое решение экзаменаторов перекрывало ему дорогу в «Комеди-Франсез». Утешала только реакция друзей: пока он неприличным жестом прощается со своими судьями, приятели на руках выносят его из зала. Публика тоже выражает неудовольствие. Даже газеты (в частности, «Энтрансижан») не проходят мимо «инцидента в Консерватории».

Естественно, что у него остался «зуб» на Консерваторию, тогда и сегодня – единственное высшее театральное учебное заведение Франции. В 1964 году уже признанным и популярным актером кино он очень резко отозвался о системе подготовки в ней актерских кадров. В «Нувель Обсерватер» его

интервью было напечатано под хлестким заголовком: «Нас побьют марсиане...».

«Консерватория устарела, – в явном запале провозглашал Жан-Поль Бельмондо. – Она стала реликтом, где обучают играть одну классику. Прежде это предназначалось для маркизов и кумушек в вечерних туалетах. Теперь этого не достаточно. Теперь надо играть так, чтобы тебя захотели снимать на широком экране, чтобы с тобой считались на телевидении. Маркиз больше нет в зале. Да и сам труд актера сильно изменился. Чему учат в Консерватории? Произносить текст, доносить его до глухарей, сидящих в третьем ярусе. И все! Только не умению разговаривать нормально. Тебя учат орать ради того, чтобы приняли в „Комеди-Франсез“. Попробуйте так поговорить на киностудии, тотчас окажешься на улице. В Консерватории тебя превращают в калеку».

И Бельмондо продолжал:

«Ничто меня так не раздражает, как потуги на „естественность“, когда актер задирает морду вверх и у него такой вид, будто он страдает метафизическим люмбаго, произнося „кушать подано“. Простите, но я так не могу. Что такое подготовка актера? Это когда его учат боксу, мастерству кули-нара и парикмахера, учат фехтовать, рубить мясо, чистить обувь, управлять бульдозером, разрезать книжные страницы... Иначе говоря – всему. Ведь его могут попросить сыграть в кино что угодно, только не проблеять текст Мариво... Играя друг для друга, консерваторцы становятся психами,

заражаются самомнением, слушая восторги друзей, сидящих в зале. Пока они там учатся, им разрешают ходить только в „Комеди-Франсез“. Франция нуждается в настоящих актерских школах. У нас, скажем, совсем не готовят киноактеров... Нас побьют американцы и китайцы, у которых есть школы. Нас побьют марсиане, ибо у них будут школы. А у нас их нет, и это преступление».

Разумеется, Жан-Поль был несправедлив. Он явно стремился эпатировать читателей. Ведь известно, что Консерватория за многие годы своего существования выпустила немало прекрасных актеров. Я так подробно процитировал его, чтобы стало ясно, сколько горечи осталось у Жан-Поля Бельмондо. Правда, в 1964 году он еще не отдавал себе отчет, что его актерская судьба сложилась бы совершенно иначе, поступи он в «Комеди-Франсез», которая ломала не одного талантливого актера. Далеко не всем удавалось бросить этот государственный театр, обеспеченную жизнь. «Из „Комеди-Франсез“ не уходят, из нее уносят» – таков был лозунг этой государственной институции. Покинувшие ее стены Анни Жирардо и Изабель Аджани были редким исключением из правил.

Выйдя за порог Консерватории, Жан-Поль, естественно, сталкивается с проблемой занятости. Конечно, он не голодает, живет в доме родителей, которые помогают ему материально. Но он стремится к полной независимости. Он хочет играть. Он знает, что умеет это делать. Молодой актер коле-

сит по Франции в составе самых разных театров. Вместе с Анни Жирардо и Галабрю они, как уже говорилось, подраба- тывают, показывая «Мнимого больного». Играют на случай- ных площадках, в в каких-то крестьянских клубах, больше похожих на сараи. Он так вспоминает об этом периоде: «Ча- сто помещения клубов не отапливались, и мы стремясь со- греться, изображали на сцене жгучие страсти.» Потом проф- союз ВКТ (Всеобщей Конфедерации Труда) дает им сред- ства на постановку спектакля о рабочей солидарности «Они подружились в воскресенье». Обычно этим спектаклем за- вершались профсоюзные собрания ВКТ. В 1956 году он был экранизирован под названием «Воскресенье... – Мы будем воровать».

В эти нелегкие для него годы Бельмондо играет в разных театральных антрепризах. Например, в «Цезаре и Клеопатре» Бернарда Шоу, где признанной звездой был Жан Марэ.

Не все складывалось гладко. Были и явные провалы, в ко- торых Бельмондо и сегодня не стыдится признаваться. Жан-Поль своеобразно прославился в постановке «Медеи» Жана Ануя. У него была роль гонца, приносящего известие о по- жаре в Риме. Он врывался на сцену с диким воплем: «Беда! Беда! Город горит! Язон умер!». Но зал, вместо того что бы замереть в ужасе, разразился каскадами дикого смеха.

В интервью 1979 года Жан-Поль скажет:

– «Медея» – единственная пьеса Жана Ануя, которая про- валилась на премьере по моей вине.

1957–1967

Со сцены – на съемочную площадку

Впервые перед камерой Жан-Поль появился еще в 1955 году по, так сказать, театральному поводу – снимался короткометражный фильм о Мольере и его пьесах.

В 1957 году он наконец-то дебютирует в кино. Бельмондо часто вспоминает об этом. Как-то раз он гонял с приятелем мяч перед «Режанс», кафе, посещавшемся сосетьерами «Комеди-Франсез» и учащимися Консерватории. К нему подошел какой-то тип и спросил: «Не хотите сняться в кино?» Это был Анри Эснер, готовивший свой первый фильм «Воскресенье. – Мы будем воровать». Съемки длились полтора месяца и происходили на аэродроме. Жан-Поль и другие актеры развлекались кто во что горазд, даже чуточку научились управлять самолетом. Фильм снимался на средства Всеобщей Конфедерации Труда, молодым актерам никто ничего и не подумал заплатить, а на экраны лента вышла, когда у Бельмондо уже было имя, причем вышла без особого шума – уж слишком она была наивной! Так в первый раз Жан-Поль помаячил перед камерой.

В том же году вместе с Аленом Делоном и Анри Видалем он снялся в фильме Марка Аллегре «Будь красивой и помал-

кивай».

К режиссеру Марку Аллегре его привел Анри Видаль, тогда популярный актер, чье амплуа были роли неотразимых героев-любовников. Красивый, атлетически сложенный Видаль много снимался в то время. В историческом фильме итальянского режиссера Алессандро Блазетти «Фабиола» по роману Николаса Уайзмана он играл галла Руалья, гладиатора, который влюбляется в римлянку Фабиолу (Мишель Морган). Вместе они сорвут план зловещего Фульвия Петрония расправиться с христианами. После этого фильма, сраженная красавцем Видалем наповал, Мишель Морган стала его женой. Они познакомились с Бельмондо в баре «Эскаль» («Стоянка»), как скажет Жан-Поль, «посещавшемся главным образом шлюхами», и ставшем их штаб-квартирой. Жан-Поль очень гордился тем, что Видаль называет его своим другом. Они вместе ходили на боксерские бои и футбольные матчи, вечера коротали за бутылочкой «Бордо». Однажды Видаль сказал, что собирается сниматься у Марка Аллегре в картине *«Будь красивой и помалкивай»* (этой броской фразой, адресованной героине, заканчивалась картина). Бельмондо очень понравилось название, к тому же он недавно с удовольствием посмотрел фильм Аллегре «Любовника леди Чаттерлей». Подумав, Анри Видаль предложил ему повидаться с швейцарским режиссером, вдруг в картине и для него найдется роль. Если режиссер согласится, то партнером Жан-Поля по фильму будет парень по имени Ален Делон.

Приятный, воспитанный молодой человек, только вот, жаль, без актерского опыта. Единственное, чем он может похвастаться, так это отличными внешними данными. Марк Аллегре равнодушен к таким мальчикам и протезирует им. Анри Видаль был уверен, что Жан-Поль с его театральной подготовкой запросто справится с ролью. Да еще поможет Делону. И не ошибся.

Так Жан-Поль оказался на студии, где Марк Аллегре, критически посмотрев на его боксерский нос, вначале покачал головой. Но потом все же сказал: «Ладно, сойдет».

Аллегре приобрел репутацию компетентного мастера, он ставил свои сцены в кино с присущей только ему тонкостью и элегантностью. Попасть к нему в фильм было счастьем для начинающего актера. Он обладал редким даром – с первого же взгляда распознавать талант. Найдя такой талант, он развивал его и в итоге сотворил таких звезд кино, как Симона Симоне, Мишель Морган, Жан-Пьер Омон, Даниэль Делорм, Жерар Филип, Жанна Моро и Бриджит Бардо. К этому списку можно отнести и Алена Делона.

Ален Делон действительно оказался компанейским парнем, к тому же с армейским прошлым: он успел побывать на войне в Индокитае. Они с Бельмондо играли молодых мошенников Лулу и Пьеро, которые переправляют за границу фотоаппараты, не зная, что в них спрятаны контрабандные бриллианты. Ребятам помогает красotka Виржини (эту роль исполняла Милен Демонжо, будущая миледи в культо-

вых «Трех мушкетерах» и подружка журналиста в «Фантомасе»). Полицейскому комиссару Морелю (Анри Видаль), в которого она влюбляется, удастся вернуть на путь истинный не только девушку, но и ее дружков...

В то время, как вспоминает Жан-Поль, он с приятелями частенько ходил в кинотеатр на улице Шампольон. Молодые актеры смотрели все фильмы с Жаном Габеном, Марлен Дитрих, но сами о кинокарьере и не помышляли. «Мы считали, что наше место – в театре! – рассказывает Бельмондо. – И играть нас учили вовсе не для кино. „Габену никогда не сыграть „Мизантропа“!“ – говорили нам наши учителя. Мы пожинали лавры в провинции, наши имена крупными буквами на афишах ослепляли простодушных крестьян. В таком духе мы с Жирандо и Галабрю сыграли „Мнимого больного“.

После фильма «Будь красивой и помалкивай» Бельмондо выступил на сцене театра «Атенс» в «Укрощении строптивой», в котором Пьер Брассер играл в заглавной роли. «Меня познакомил с ним его сын Клод, мой однокашник по Консерватории, – вспоминает Жан-Поль. – Как-то вечером в районе Сен-Жермен на нас с Юбером Дешаном напали хулиганы. Завязалась драка. Я так сильно двинул одного из налетчиков, что он загремел в больницу. Нас замели в участок, полицейские посчитали, что я ударил его чем-то тяжелым, может быть даже молотком. „Не молотком, а кулаком“, – уверял я. Но они только смеялись: „Тоже нам Марсель Сердан нашелся!“ Вытащил нас из передраги Пьер Брассер, благодаря его

знакомству с окружным комиссаром полиции. Он по достоинству оценил мой боксерский талант. С тех пор у него вошло в привычку задирать на площади Пигаль кого попало и натравливать меня на них: „А ну-ка, врежь вон тому типу!“ Мы остались друзьями до самой его смерти».

По вечерам все эти веселые ребята собирались в кафе на улице Сен-Бенуа, куда заходил и Марсель Карне, киносценарист и режиссер, постановщик знаменитой картины «Набережная туманов» с Жаном Габеном в главной роли. Он тоже принимал поначалу Бельмондо за профессионального боксера. И был страшно разочарован, узнав, что тот всего лишь актер.

Зарабатывал Бельмондо в то время негусто, и потому, когда Марк Аллегре снова предложил ему сняться в своем новом фильме, Жан-Поль тотчас дал согласие. К тому же в предыдущей картине «Будь красивой и помалкивай» Жан-Поль был очень органичен в своей маленькой роли, и Аллегре теперь решил дать ему возможность проявить себя в полной мере в более значительной роли. Следующей картиной мэтра была комедия «*Странное воскресенье*». Главного персонажа в фильме играл Бурвиль, тогда довольно популярный эстрадный комик, но еще начинающий, никому неизвестный киноактер. По ходу фильма он встречает свою бывшую жену Катрин (Даниэль Даррье) и неловко пытается завоевать снова ее любовь. Для этого он придумывает легенду о своем баснословном богатстве и приглашает ее якобы на свою виллу,

которая на самом деле принадлежит его знакомой госпоже Армье (ее сыграла знаменитая актриса Арлетти). У той же на уме только одна мысль – выдать замуж свою дочь Каролину (К. Каро) за симпатягу Патрика – вот его-то и должен был изображать Жан-Поль. Вся компания встречается на вилле, где неловкие, но искренние действия Жана-Бурвиля убедят Катрин, что лучше него нет никого на свете. У Бельмондо в этом фильме были превосходные партнеры. Какое удовольствие было подавать реплики великой Арлетти! К тому же, Марк Аллегре дал ему возможность выказать и свои комедийные способности. Жан-Поль был очень смешон и превосходно смотрелся в дуэте с Бурвилем.

За роль Патрика Бельмондо получил свой первый крупный гонорар – более миллиона (старых) франков и, по его словам, на всех углах с гордостью стал хвастаться, называя себя миллионером.

Как уже было сказано выше, в кафе на улице Сен-Бенуа произошло знакомство Бельмондо с маленьким толстым и лысым человеком с громкой фамилией – Марсель Карне. Карне был признан одним из самых крупных режиссеров середины прошлого столетия, а его фильмы – вершиной «поэтического реализма» – модного течения киноискусства Франции.

Марсель Карне начинал тогда исподволь готовиться к съемкам картины о молодежи *«Обманишки»* и обещал Бельмондо роль в этом фильме. Он говорил, что позовет его, как

только продюсеры дадут ему зеленый свет. Марсель Карне сдержит слово. Жан-Поля пригласят на пробы на роль Алена, эдакого обаятельного подонка, «идеолога» золотой молодежи, внушающего маменькиным сынкам «новые» правила жизни, отрицающие традиционную «буржуазную» мораль и всяческие сентименты. Одновременно он пробует на эту роль и более опытного актера Лорана Терзиева. Жан-Поль заключает с Лораном пари: кто получит роль, тот оплатит ужин в ресторане. Роль достанется опытному Терзиеву, и они отменно за его счет посидят всю ночь напролет в дорожном ресторане. Кстати, Жан-Поль ни капли не обиделся, что не ему досталась главная роль, он и сегодня считает, что Марсель Карне сделал правильный выбор. Он же снялся в «Обманщиках» в небольшой роли воришки Лу, о которой потом не очень любил вспоминать. Впрочем, тогда ему было не до съемок: в массовке фильма занята девушка по имени Рене Констан, которая ему очень нравится. Их роман тогда был в самом разгаре.

На Рене и ее красивые ножки Жан-Поль обратил внимание еще раньше, посещая кабачок на улице Эшод в Сен-Жермен, где она танцевала. Пылко влюбленного Бельмондо не смущало, что она балерина, много разъезжает с гастрольями и пользуется повышенным вниманием мужчин. Да, они просто пожирали ее глазами, когда она лихо отплясывала модный тогда «бип-боп». Рене с Жан-Полем встречались неоднократно, но по-настоящему сблизились во время съе-

мок фильма Марселя Карне. Вскоре они становятся неразлучны. Вот только ее имя – Рене – ему не нравится. В то время Жан-Поль играл в пьесе Тристана Бернара, где героиню звали Элоди. Отныне Рене станет для него Элоди, поскольку это имя звучит куда чувственнее и романтичнее. Ей это безразлично, он может называть как угодно, лишь бы был рядом. Она влюблена в Жан-Поля, и это – главное. Ей нравится его улыбка, его постоянные шуточки, его стройная атлетичная фигура. Вскоре они поженятся. Сначала молодые будут жить у родителей Бельмондо, которые со временем купят для них обставленную по моде того времени квартиру. Теперь у Жан-Поля свой дом. В нем скоро зазвучат детские голоса.

Он перешагнул важный рубеж в своей жизни.

Выбор сделан

Завсегдатай кафе «Липп» (в котором снимались многие сцены «Обманщиков»), Жан-Поль Бельмондо давно обратил внимание на очкарика своих лет, может быть, чуть постарше, вызывающе небритого и нарочито небрежно одетого. Кажется, он полжизни проводил в этом кафе. Обычно часами просто сидел за столиком в одиночестве и цедил кофе. Позднее Жан-Поль рассказывал, что очкарик как-то неприлично пялился на него, вызывая подозрения о своих нетрадиционных сексуальных наклонностях. Познакомит их актриса Анн Колетт, с которой Жан-Поль снимался у Марка Аллегре. Жан-Люк Годар – а это был он, – сказал ему, что собирается взяться за новую игровую короткометражку, что там для него, Бельмондо, есть потрясающая роль. Он и заплатить может, правда, немного: тысяч эдак пятьдесят (старых) франков. Деньги не ахти какие, но работа займет-то максимум неделю. Согласен ли он?

Бельмондо в нерешительности. С новичками он до сих пор не имел дела. А этот неряха с тягучим швейцарским акцентом вызывал у него двойную настороженность. Но Годар настойчиво уговаривает Жан-Поля приехать к нему домой на улицу Ренн, где он намерен провести съемки. Фильм будет называться *«Шарлотта и ее хахаль»*. Шарлотту будет играть знакомая ему Анн Колетт, а хахалю – Роже Блен,

уже снявшийся у Клода Шаброля. Посоветовавшись с Элоди-Рене и услышав от нее вполне разумное: «Если что-нибудь не так, дашь ему по морде», Жан-Поль нехотя соглашается. Впрочем, бить Годара ему не придется.

Жан-Люк Годар был тогда критиком журнала «Кайе дю Синема», этого «питомника» «Новой волны», из которого вышли такие известные режиссеры, как Франсуа Трюффо, Клод Шаброль, Эрик Ромер, Жак Риветт и другие. Кроме того, Жан-Люк уже выпустил две короткометражки – «Кокетливые женщины» и «Всех мальчиков зовут Патриками», имевшие положительный отклик у критики и интеллектуальной публики. Но Жан-Полю эти картины неизвестны.

В фильме «Шарлотта и ее хахаль» его героя зовут Мишель, и он всячески пытается заинтересовать собой свою бывшую возлюбленную, произнося длинный, сумбурный монолог, в котором, в частности, доказывает, что «надо спать, чтобы снимать кино, а не снимать кино, чтобы спать». Он бормочет, что ему обещаны выгодные контракты в Голливуде. И все время повторяет: «Значит, ты вернулась? Зачем ты вернулась? Не говори ничего, мне противно тебя слушать». Полностью сбитая с толку этими бредовыми импровизациями парня, Шарлотта произносит под конец лишь одну фразу: «Я пришла только за тем, чтобы взять зубную пасту». И убегает к любовнику, который ждет ее внизу у дома. Он оглашает улицу победным звуком клаксона своего авто. Жан-Поль в роли Мишеля был непосредственен, раскован,

легко и даже изящно двигался по комнате, превращенной в студию, произнося реплики, которые ему подбрасывал Годар. Тот, извиняясь, твердил, что к озвучиванию Жан-Поль получит отредактированный текст, пусть пока не смущается, что произносит этот бред параноика.

Но случилось так, что озвучивать роль Мишеля придется... самому Годару. Просто в этот период Жан-Поль уже снимался в картине Клода Шаброля далеко от Парижа, и тот, естественно, не собирался его отпускать.

Сделав уже два полнометражных игровых фильма, добровольно встреченных критикой и зрителем («Красавчик Серж» и «Кузены»), Клод Шаброль задумывает снять психологическую семейную драму с «криминальным оттенком». Она называлась *«На двойной поворот ключа»*. События в фильме разворачивались в провинции, в среде состоятельных буржуа.

В одной из главных ролей в фильме должен был сниматься любимый актер Клода Шаброля – Жан-Клод Бриали. Впоследствии он сыграл у таких классиков, как Жан-Люк Годар («Женщина есть женщина»), Франсуа Трюффо («Невеста была в черном»), Эрик Ромер («Колено Клер»), Луис Бунюэль («Призрак свободы»), Клод Лелуш («Робер и Робер»). Но от предложения Шаброля Бриали вынужден был отказаться из-за уложившей его надолго в постель болезни. Откладывать съемки было невозможно: продюсеры требовали сдачи картины в строго определенный срок. Тогда, по совету

Бриали, Клод Шаброль обратился к Жан-Полю с просьбой его выручить. «Помоги! Да и роль интересная: не пожалеешь!» – сказал он. В театре Жан-Поль не раз подменял заболевших товарищей, он знал все роли наизусть – память у него была на зависть. Но сумеет ли он справиться с первой большой ролью в кино? Клод Шаброль соблазняет его не только интересной ролью, но и солидным гонораром. И Бельмондо, как говорится, с ходу включается в работу.

Позже Жан-Поль вспоминал, что дело было в пятницу, а съемки начинались в следующий понедельник. И вот явился он к продюсерам, братьям Хаким, присел и услышал их шепот: «Ой-ой-ой! Ну и урод!» В то время Бельмондо был горяч, вспыльчив и хотел было как следует им врезать. Еле сдержался. Возмущенный встал и пошел на выход. Но продюсеры догнали молодого актера, извинились. «Стойте! Мы это в шутку. У вас замечательная внешность, у вас внешность настоящего героя. Мы берем вас без проб». В результате Бельмондо приступил к съемкам, не зная, что это за фильм. Словом, попал с корабля на бал. К тому же, как вспоминает Жан-Поль, первой снималась сложная по драматургии сцена ссоры с Мадлен Робинсон, которая играла главную героиню. «Та наверняка удивилась, откуда я такой взялся».

В этом фильме, сценарий которого был написан по полицейскому роману, Жан-Полю досталась яркая роль эмигранта по имени Ласло Ковач, который попадает во французскую провинцию, в дом богатых буржуа Марку. У отца

семейства Анри Марку есть тайная возлюбленная Леда, которую он прячет в японском домике, расположенном в саду по соседству. И хотя все члены семьи давно уже знают об этой порочной связи, они по разным причинам предпочитают помалкивать. Один Ласло уговаривает Анри поступить честно, бросить двойную жизнь и уехать с возлюбленной. Но меркантильные интересы и трусость мешают тому принять такое решение. Однажды Леду находят убитой. У всех членов семьи Марку были основания для того, чтобы совершить это преступление. Но у каждого из них – железное алиби. Следствие заходит в тупик. Только Ласло удастся вычислить убийцу. Им оказывается сын Анри – Ришар, который идет на преступление из-за презрения к отцу и сочувствия к страдающей матери. Ласло убедит его сдаться полиции.

Жан-Поль играл молодого человека с сомнительным прошлым, но у которого есть твердые нравственные принципы; это не «обманщик» из фильма Карне, скрывающий свои истинные чувства. Ему претит подчиняться правилам этого мира, где все обманывают друг друга. Но и взрывать этот мир он тоже не собирается, ибо хочет жениться на дочери Марку – Элизабет. Ласло противостоит лицемерию провинциальных буржуа, которое Шаброль разоблачает и во многих других своих картинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.